

Вышел трехтомник, посвященный эмигрантской литературе русского Китая и Дальнего Востока

Ученые Института филологии СО РАН выпустили третий том коллективной монографии «Русский Китай и Дальний Восток», в которой описаны историко-культурный контекст и специфика литературы Сибири, Дальнего Востока и русского Китая первой половины XX века. В издании впервые исследован целый ряд забытых и малоизученных текстов эмигрантской литературы, оказавших влияние на формирование русской культуры Восточно-Азиатского региона.

«Изучение проблем, связанных с сохранением языковой, национальной и культурной идентичности в условиях эмиграции — одно из приоритетных направлений современного гуманитарного знания. Внимание филологов, работающих в этой области, до самого последнего времени было направлено в первую очередь в сторону Европы: на запад эмигрировали крупные писатели — Иван Бунин, Марина Цветаева, Владимир Набоков, Владислав Ходасевич, в таких городах, как Прага, Берлин, Париж, концентрировалась русская культурная жизнь. Гораздо меньшее внимание уделялось русскому рассеянию в азиатско-тихоокеанском направлении. Между тем его история при всей своей малой изученности уже сейчас выглядит захватывающе интересной», — рассказывает ведущий научный сотрудник ИФЛ СО РАН доктор филологических наук Елена Владимировна Капинос.

В 1918–1920 годах вслед за медленно отступающей армией Колчака часть русской творческой интеллигенции бежала от хаоса, голода и разрухи через Сибирь и Дальний Восток в Харбин и Тяньцзинь, Пекин и Шанхай. Сначала ее прибежищем стала независимая Дальневосточная республика, просуществовавшая с апреля 1920-го по ноябрь 1922 года. Затем пути восточной эмиграции сошлись в русском Китае. Это движение оказало сильное воздействие на литературную и художественную жизнь этих регионов.

Исследованием литературных процессов, происходивших в то время, и влияния, которое они оказали на развитие культуры, занялись сотрудники сектора литературоведения Института филологии СО РАН в ходе пятилетнего проекта, поддержанного грантом Российского научного фонда. Результатом этой работы стала коллективная монография «Русский Китай и Дальний Восток», состоящая из трех томов, изданных в 2020, 2023 и 2024 годах. Эти книги адресованы филологам, исследователям истории русской эмиграции, а также студентам гуманитарных специальностей.

«Собранные исследования объединяет общая задача изучения письменных источников восточной русской эмиграции, включая мемуарику, как раннюю, так и позднюю, вплоть до современной. Выбрав из составленной нами коллекции дальневосточных изданий и литературных сочинений XX века (преимущественно 1920–1940-х годов) наиболее ценные, мы попытались описать их характерные черты и особенности поэтики тех авторов, которые только сейчас, после почти векового забвения, находят своего читателя», — говорит Елена Капинос.

«О литературной жизни русского Китая мы всё еще знаем очень немного, существующие авторитетные исследования на эту тему принадлежат прежде всего ученым Дальнего Востока, издававшим некоторых харбинских писателей и ведущих работы в архивах Владивостока, Хабаровска, Благовещенска, Читы, Китая и пр. Мы стараемся взаимодействовать с китайскими коллегами, также часть материалов представлена в Русском центре Музея-архива русской культуры в

Сан-Франциско, и волею судеб большая коллекция произведений дальневосточной эмиграции есть на Гавайях. Все эти материалы мы старались учитывать при работе над монографией», — отмечает ведущий научный сотрудник сектора литературоведения ИФЛ СО РАН кандидат филологических наук Игорь Евгеньевич Лоцилов.

Все три тома монографии «Русский Китай и Дальний Восток» имеют одно название, но у каждого из них есть свой подзаголовок, отражающий содержание. В первом — «Поэзия, проза, свидетельства» — заново открываются произведения русских литераторов, оказавшихся во время Гражданской войны на Дальнем Востоке, публиковавших свои стихи и прозу в малодоступной для современного читателя местной периодике, а также в забытых с тех пор коллективных сборниках и авторских изданиях, выходивших во Владивостоке, Хабаровске, Харбине, Шанхае. Он включает в себя главы о дальневосточном футуризме Николая Асеева, Сергея Третьякова и Виталия Рябинина, харбинской и шанхайской поэзии и прозе (Бориса Апрелева, Алексея Ачаира (Грызова), Бориса Беты (Буткевича) и других) и раздел о харбинской мемуаристике.

Второй том с подзаголовком «Возвращенные страницы восточной ветви русской эмиграции» охватывает ту же тематику. В первый его раздел вошли исследования поэзии русского Харбина и републикация труднодоступной поэмы Алексея Ачаира «Казак». В фокусе внимания оказались такие неизвестные или малоизученные поэты-харбинцы, как Борис Бета, Сергей Алымов, Василий Логинов, Лидия Хаиндрова, Николай Петерц. Второй раздел посвящен прозе восточной эмиграции, среди авторов которой также преобладают забытые писатели: Борис Волков, Павел Шкуркин, Борис Юльский и другие. Последний, третий, раздел включает в себя главы о дальневосточном футуризме и сибирской поэзии времен Гражданской войны.

В третий том вошли работы об авторах, чье творчество практически не изучено, забыто, отсюда и подзаголовок: *Paginae oblatae* (забытые страницы — лат.). Книга делится на два раздела: «Поэты Сибири и Дальнего Востока 1910–1920 гг.: сборники, печать, архивные материалы» и «Русский Китай: забытые авторы и забытые книги». Первая часть включает главы о Георгии Маслове, Вивиане Итине, Виталии Рябинине, Венедикте Марте (Матвееве), о сатирическом дальневосточном журнале «Блоха». Во второй раздел помещен цикл исследований о поэте, прозаике и журналисте Василии Логинове, о котором до сих пор почти ничего не было известно, а также статьи о столь же неисследованных Павле Булыгине и Борисе Волкове и других авторах.

Как отмечают ученые, литература восточной ветви хоть и существовала достаточно автономно, была ориентирована как на западную эмигрантскую культуру, так и на русские контексты, она не только воспринимала их традиции, но и сама активно влияла на них. «Творчество харбинцев теснейшим образом связано с традициями

Литературно-художественная группа «Творчество». Владивосток, 1920. Верхний ряд: Виктор Пальмов, Николай Чужак (Насимович), Михаил Аветов, Петр Незнамов. Нижний ряд: Николай Асеев, Сергей Третьяков, Владимир Силлов, Ольга Петровская

Обложки трех томов монографии «Русский Китай и Дальний Восток»

русской дореволюционной литературы, и здесь у представителей восточной эмиграции преобладает интерес к акмеистам и символистам. Но еще важнее то, что для всех харбинцев характерна приверженность к литературному эксперименту. Оказавшись на Востоке, поэты и писатели пытались перенести на русскую почву восточные поэтические и прозаические жанры, особенно миниатюрные, ассимилировать приемы восточного искусства. В исследованиях показано также, что харбинцы и шанхайцы ввели в русскую поэзию ряд новых тем: ориентальную топонимику, японские и китайские подтексты, разработали систему ассонансов и аллитераций, позволяющих имитировать восточные языки по-русски, и тому подобное», — рассказывает Игорь Лоцилов.

История русской диаспоры в Китае, особенно эмигрантской, оказалась очень короткой — всего несколько десятилетий. Мало кто из восточных писателей-эмигрантов окончил свои дни в Китае, харбинцы либо возвращались (не всегда добровольно) на родину, либо рассеивались по миру. «Столь резкие переломы в судьбах предельно обостряли мемуарное начало, которое было сильно и в западной эмигрантской литературе, но восточные писатели-эмигранты еще интенсивнее ощущали завершенность эмигрантской истории, пытались запечатлеть собственную судьбу на фоне разрушенного мира. Контраст продолжающейся автобиографии и завершенной истории русского Китая присущ и поэзии, и прозе, и мемуаристике восточ-

ных эмигрантов», — комментирует Игорь Лоцилов.

По словам ученых, литературное творчество российской эмиграции на Востоке открывает огромное исследовательское поле, хотя получить доступ к нему было довольно нелегко. «Каждая персоналия, каждая хотя бы в общих чертах восстановленная творческая биография таких писателей, как Борис Бета, Василий Логинов, Николай Щеголев, Николай Петерц, Борис Волков и других, — это большая исследовательская удача. Вновь найденный ценный материал подталкивает исследователей к поиску и изучению ее позабытых или полузабытых страниц — пока прошлое от нас еще не окончательно отделилось», — говорит Елена Капинос.

На сегодняшний день работа по этому грантовому проекту завершена, но изданный трехтомник открывает огромные перспективы для дальнейших исследований. «Тираж монографии небольшой, но издательство «Алетейя» готово допечатать новые экземпляры трехтомника по индивидуальному заказу (так называемый принцип открытого тиража)», — отмечает руководитель гранта директор ИФЛ СО РАН член-корреспондент РАН Игорь Витальевич Силантьев.

Исследование выполнено в рамках гранта № 19-18-00127 «Сибирь и Дальний Восток первой половины XX века как пространство литературного трансфера».